

Костюк Руслан Васильевич

доктор исторических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет

МАСТРИХТСКИЙ ДОГОВОР: ДИСКУССИИ В ЛЕВОМ ДВИЖЕНИИ ФРАНЦИИ

Аннотация: Статья освещает позиции ведущих левых партий Франции во время кампании референдума по ратификации Маастрихтского договора в 1992. Автор говорит о вкладе Ф. Миттерана и Франции в заключение Договора о Европейском Союзе (ДЕС). В статье показаны дискуссии внутри Социалистической партии по ДЕС. Автор указывает, что основная часть социалистов активно поддержала позицию Президента Миттерана. Также в материале показана позиция ФКП как главного оппонента ДЕС в левом движении. Автор показывает, что тема Маастрихтского договора способствовала серьёзному размежеванию в левом движении Франции.

Ключевые слова: Маастрихтский договор, европейское строительство, Франция, левые, партия, политика.

THE MAASTRICHT TREATY: DISCUSSIONS IN THE FRENCH LEFT MOVEMENT

Summary: The article highlights the positions of the leading French lefts parties during the referendum campaign to ratify the Maastricht Treaty in 1992. The author talks about the contribution of F. Mitterrand and France to the conclusion of the Treaty of European Union (TEU). The article shows the discussions within the Socialist Party on the TEU. The author points out that the main part of the socialists actively supported the position of President Mitterrand. The material also shows the position of the French Communist Party as the main opponent of the TEU in the leftist movement. The author shows that the topic of the Maastricht Treaty contributed to a serious demarcation in the French left movement.

Keywords: Maastricht Treaty, European construction, France, left, Party, politics.

В этом году исполняется 30 лет с вступления в силу Маастрихтского договора (или Договора о Европейском Союзе, ДЕС) — важнейшего, фундаментального соглашения, на котором базируется функционирование Европейского Союза (ЕС). Договор был подписан в феврале 1992 г. и в значительной степени в его разработке сыграли роль представители Франции, страны, которая, наряду с Федеративной Республикой Германии (ФРГ) сыграла важнейшую роль в трансформации Европейского Экономического Сообщества (ЕЭС) в ЕС в первой половине 1990-х гг.

Как хорошо известно, Маастрихтский договор оговаривал, что учреждаемый на базе ЕЭС новый Евросоюз имеет такие цели, как общее пространство без границ, экономическое и социальное сплочение, Экономический и валютный Союз (ЭВС) с единой валютой, а также осуществление Общей внешней политики и политики безопасности (ОВППБ). Тесную кооперацию в области правосудия и внутренних дел. Договор подтверждал либеральную логику западноевропейской интеграции, оговаривая, что в новом ЕС экономическая политика будет проводиться «в соответствии с принципом открытой рыночной экономики со свободной конкуренцией». [1, с. 53]

Маастрихтский договор совершенно чётко расширял и уточнял полномочия европейских органов и институтов. В частности, он оговаривал, что объединяющий глав государств и правительств Европейский Совет придаёт ЕС необходимый импульс для развития и определяет общую политическую ориентацию Союза. ДЕС подтверждал независимость Комиссии Европейских Сообществ (или Европейской Комиссии) от стран-членов. Также уточнялись полномочия Совета министров (или Совета ЕС). Договор оговаривал и полномочия представительного органа Союза — Европейского парламента (ЕП), который, согласно тексту Маастрихтского договора, имел право принимать регламенты, директивы, решения, делать рекомендации, утверждать голосованием состав Еврокомиссии и принимать ежегодные бюджеты ЕС. Регламентировались и полномочия Суда Европейских Сообществ.

Специальный раздел ДЕС был посвящён международной, внешнеполитической тематике. В частности, там определялись цели ОВПББ: «Защита общих ценностей, основных интересов и независимости Союза; укрепление безопасности Союза и его государств-членов всеми способами; сохранение мира и укрепление международной безопасности...; содействие международному сотрудничеству; развитие и укрепление демократии и законности, и уважение прав человека и основных свобод.» [6, р. 47]

Франция внесла очень крупный вклад в разработку Маастрихтского договора. В особенности, следует сказать о высокой персональной роли Президента Французской Республики Франсуа Миттерана и занимавшего на момент подписания ДЕС пост председателя Комиссии Европейских Сообществ Жака Делора, также французского политического деятеля.

Вообще, основная часть французской политической элиты активно поддержала идею трансформации ЕЭС в ЕС, и львиная часть депутатов и сенаторов голосовали за ратификацию Маастрихтского договора. В связи с непростой политической ситуацией вокруг договора и тем, что жители Дании на первом референдуме по ДЕС выступили против «Маастрихта», Ф. Миттеран был вынужден назначить на сентябрь 1992 г. общенациональный референдум об отношении граждан Французской Республики к новому договору.

Французские исследователи П.-М. Де ля Горс и А.-Д. Шор в коллективной работе отметили, что «европейский выбор Президента

Миттерана идёт от желания дать необратимый характер решениям, принятым в Маастрихте, что объясняет, может быть, выбор референдума по ратификации договора.» [5, р. 126] Вероятно, Президент Миттеран исходил из того, что удачное осуществление референдума «легитимизирует» ДЕС в глазах общественного мнения.

Сам Ф. Миттеран, практически все члены левоцентристского правительства приняли в середине 1992 г. энергичное участие в агитационной кампании в пользу поддержки текста Маастрихтского договора. Глава Франции и другие представители исполнительной власти указывали на то, что в случае, если соотечественники скажут «нет» Договору, само дело европейской интеграции рискует на многие десятилетия быть остановлено, что приведёт в условиях международной турбулентности к росту национализма и изоляционизма в странах Европы.

Президент Франции заявлял о том, что государство «только выиграет от дальнейшего развития интеграции, особенно если коммунитарная Европа, оставаясь самой мощной торговой силой на Земле, сделается первым на планете промышленным и технологическим субъектом.» [2, с. 250] Члены французского правительства, вслед за Ф. Миттераном, утверждали, что реализация ЭВС не будет означать доминирования либерализма, но, наоборот, поможет сократить безработицу в «единой Европе» и повысить покупательную способность европейцев. Отвечая на критику со стороны коммунистов и крайне правых, Ф. Миттеран стремился успокоить общественность, заявляя о том, что на деле французскому национальному суверенитету «Маастрихт» не угрожает.

Представители исполнительной власти заявляли также, что укрепление европейского единства реально поможет различным сферам национальной экономики. Кроме того, они акцентировали внимание соотечественников, что ДЕС несёт мир и солидарность народам Европы.

Референдум, состоявшийся 20 сентября 1992 г., принёс очень незначительный перевес (с 51% голосов «за») сторонникам Маастрихтского договора. Но он показал не только наличие глубочайшего раскола во французском обществе по европейской проблематике, но и то, что существует сильнейший водораздел по вопросам европейского строительства как в правом, так и в левом спектрах французской политики. Различные социологические опросы свидетельствовали о том, что избиратели — сторонники левых партий — голосовали на «европейском» референдуме далеко не гомогенно.

В значительной степени это происходило в силу того, что позиции самих левых партий отличались друг от друга, и достаточно существенно. С учётом того, что Ф. Миттеран был социалистом, а его Социалистическая партия (СП) занимала на 1992 г. главенствующие позиции в составе Совета министров V Республики, действительно, от точки зрения соцпартии зависело немало. В одобренном партией ещё в 1991 г. программно-политическом документе «Новый горизонт для Франции и социализма» подчёркивалось, что Европа играет всё большую роль для французского общества и французов. СП

(Франции) однозначно акцентировала внимание на то, что «Сообщество, в перспективе Европейский Союз, должно позволить нашей стране усилить её влияние...» [7, p. 107]

Социалисты особенно делали акцент на то, что необходимо бороться за социальную Европу, трансформировать Хартию основополагающих социальных прав в коммунитарные законодательные документы, сближать и выравнивать по самым высоким стандартам национальные социальные законодательства, принимать решения в Совете министров Сообщества через процедуру квалифицированного большинства и т. д.

Также программный документ соцпартии оговаривал необходимость реализации амбициозных общих структурных политик в социальной, исследовательской, промышленной областях. Вместе с этим, французские социалисты активно одобрили идею ОВППБ в системе ЕС. СП поддержала сам план построения оборонной европейской системы как составной части ЕС в будущем.

Также французские социалисты позитивно отреагировали на те разграничения полномочий основных политических органов и институтов, что нашли отражение в тексте ДЕС. В особенности, для социалистов близкой оказалась тема расширения полномочий и возможности ЕП. Избранный 1-м секретарём соцпартии в январе 1992 г. соратник Ф. Миттерана Лоран Фабиус, в свою очередь, принадлежал к числу «еврооптимистов» в руководстве СП и также достаточно энергично в начале 1990-х поддерживал текст ДЕС.

Когда Ф. Миттеран принял решение о проведении в стране референдума об отношении к Маастрихтскому договору, «и министры-социалисты, и представители руководящих инстанций СП сразу после объявления Ф. Миттераном о проведении референдума поспешили заявить о политической мудрости и мужестве Президента, решившегося в сложный для социалистического движения момента обратиться за советом ко всей нации». [2, с. 323-324] Абсолютное большинство депутатов и сенаторов от соцпартии в июне 1992 г. голосовали в парламенте за поправки, реформирующие французскую Конституцию перед ратификацией Маастрихтского договора.

Состоявшийся в июле 1992 г. в Бордо съезд СП (Франции) уже официально высказался за поддержку одобрения ДЕС на сентябрьском референдуме. Делегаты съезда выразили уверенность в том, что Маастрихтский договор способен улучшить практику экономического сотрудничества между странами-членами Союза, укрепить социальную солидарность на европейском пространстве, продвинуть к более тесному внешнеполитическому единству и более активной кооперации в оборонной сфере. В то же время, в принятой делегатами основной резолюции съезда подчёркивалось: «Маастрихтский договор составляет инструмент, эффективность и исполнение которого зависит от того, как он будет использован». [8, p. 28]

В агитационной кампании за ДЕС в середине 1992 г. активное участие приняли как министры от СП, так и руководители департаментских федераций

соцпартии. Они утверждали, что Французская Республика в одиночку не может ответить на вызовы времени и что будущее французского общества не имеет альтернативы «единой Европе». Представители умеренных тенденций соцпартии убеждали соотечественников, что переход к ЕС поможет решить многие социальные, экономические и финансовые неурядицы, с которыми сталкивается французское государство. Наоборот, в случае победы на референдуме «нет», предупреждал Л. Фабиус, Франции, да и всей Западной Европе угрожает социальный регресс и изоляция. Бывший премьер-министр и видный сторонник европейского строительства Мишель Рокар, в свою очередь, открыто предсказывал, что в случае нератификации ДЕС Франция рискует оказаться на задворках Европы, тогда как с принятием «Маастрихта» финансовый и политический союз принесёт стране реальную выгоду. Члены французского правительства Ролан Дюма, Элизабет Гигу и другие указывали на то, что ЕС приведёт к политической стабильности и экономическому благу, способствуя более тесному торговому и промышленному партнёрству европейских государств.

Внутри СП против принятия Маастрихтского договора выступило лишь относившееся к левому крылу партии «евроскептическое» течение «Социализм и Республика» во главе с бывшим министром обороны Жан-Пьером Шевенманом. Эта тенденция в СП подвергала критике саму суть ЭВС и перспективный отказ от национальной валюты. Ж.-П. Шевенман утверждал, что «монетаристская логика, торжествующая в сердце Экономического и валютного Союза, запирает всю Европу в спираль спада». [4, р. 258] Также представители «Социализма и Республики» были убеждены, что «Маастрихт» представляет собой целую серию ограничений для национального суверенитета.

Позицию соцпартии в отношении Маастрихтского договора в полной мере поддержал ближайший политический союзник и правительственный партнёр социалистов — Движение левых радикалов (ДЛР). Исторически принадлежа к сторонникам «европейского федерализма», левые радикалы энергично одобрили текст ДЕС, считая, что он приближает Европу к федеративной политической субстанции. ДЛР с большим одобрением отнеслось к запуску ЭВС и ОВППБ. С точки зрения руководителей ДЛР, успех ДЕС сделает Французскую Республику более сильной в международных отношениях.

Главным оппонентом позиции левоцентристов по европейской тематике, в том числе через призму ратификации Маастрихтского договора, в начале 1990-х гг. выступила Французская коммунистическая партия (ФКП). Французские коммунисты изначально весьма враждебно и скептически оценивали западноевропейскую интеграцию. Как справедливо считает британский исследователь Д. С. Белл, «реакцией ФКП на Маастрихтский договор было подтверждение традиционного курса.» [9, р. 229]

Как только ДЕС был подписан, ФКП развернула широкую пропагандистскую кампанию, пытаясь убедить сограждан в том, что «Маастрихт» обязательно приведёт к усилению безработицы, снижению жизненного уровня и покупательной способности французов, если не к социальной реакции. Исходя из своего восприятия ЕЭС как «Европы трестов и капитала», французские коммунисты утверждали, что отход от национального суверенитета во имя ЕС крайне опасен и он будет на пользу вовсе не миру труда и французскому рабочему классу. С точки зрения ФКП, от утверждения ДЕС в действительности выиграет объединённая Германия, чей экономический и демографический потенциал гораздо выше французского.

Коммунисты Франции критиковали ДЕС и с «внешнеполитической» стороны. В заявлениях компартии говорилось о том, что вместе с Маастрихтским договором в Европу придёт новый этап милитаризации. Кроме того, представители ФКП исходили из того, что в актуальной ситуации ЕС не сможет стать объединением, по-настоящему независимым от НАТО и США.

Коммунисты выступали против усиления наднациональных и неподконтрольных европейским гражданам учреждений и инстанций ЕС, полагая, что этот процесс ведёт отнюдь не к демократии, а к отдалению общих европейских институтов от общественности. Коммунисты указывали, что ДЕС скрывает в себе новые дискриминации и опасности для национальных свобод.

В конечном итоге, коммунисты твёрдо призвали нацию отвергнуть Маастрихтский договор на сентябрьском референдуме. В обращении к французам содержался призыв сказать «нет» ДЕС, чтобы в итоге «создать условия для выбора другого справедливого, демократического, мирного и дружественного европейского строительства.» [3, p. 13]

Подводя общие итоги, следует сказать, что вопрос об отношении к Маастрихтскому договору способствовал разделению французских левых и ослаблению их позиций. Политическая победа Ф. Миттерана в 1992 г., достигнутая с незначительным большинством, не смогла предотвратить ни сурового поражения социалистов и всех левых на парламентских выборах 1993 г., ни победы кандидата правого центра Жака Ширака на президентских выборах в 1995 г.

В то же время, глубокие дискуссии, которые имели место в соцпартии и во всём левом движении V Республики относительно ДЕС, в дальнейшем ещё не раз возникали внутри французской левой по самым разным аспектам политических, экономических и социальных измерений европейского строительства. Даже сегодня, когда в общем мы можем говорить о наличии единства левых сил во Франции, тематика отношения к европейской интеграции и фундаментальным договорам ЕС составляет водораздел между различными направлениями французского левого движения.

Список литературы:

1. Документы Европейского Союза. Т. II: Единый Европейский Акт. Договор о Европейском Союзе. – М., 1994.
2. Костюк, Р. В. Левые силы Франции и европейское строительство. 1980-е — 1990-е годы // Библиотека европейских исследований. – Выпуск 10. – СПб., издательство СПбГУ, 2003.
3. Cahiers du communisme. – 1992. – №7-8.
4. Chevènement, J.-P. Le Temps des Citoyens. – Paris, 1993.
5. De La Gorce, P. M., Schor, A.-D. La politique étrangère de la Ve République. – Paris, 1992.
6. Doutriaux, Y., Lequesne, L. Les institutions de l'Union européenne. – Paris, 1998.
7. Un nouvel horizon pour la France et le socialisme. – Paris, 1991.
8. Le Poing et la rose. – 1992. – № 145.
9. Political parties and European Union. – London, New York, 1996.